

Litera

Правильная ссылка на статью:

Чэн Ч. К вопросу о литературных отношениях Иакинфа (Бичурина) и М. П. Погодина // Litera. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.11.76747 EDN: DWSSEB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76747

К вопросу о литературных отношениях Иакинфа (Бичурина) и М. П. Погодина

Чэн Чэнбянь

аспирант; кафедра истории русской литературы ; МГУ-ППИ в Шэньчжэне/ Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

518000, Китай, Гуандун, г. Шэньчжэнь, улица Гоцзидасюоань, дом 1

✉ 865657038@qq.com

[Статья из рубрики "Коммуникации"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.11.76747

EDN:

DW SSEB

Дата направления статьи в редакцию:

07-11-2025

Дата публикации:

14-11-2025

Аннотация: Предмет исследования – литературные отношения Иакинфа (Бичурина), основоположника русской китаистики, и М. П. Погодина, писателя, историка и издателя журналов «Московский вестник» и «Москвитянин». Основной материал – переписка двух учёных писателей и публикации Иакинфа в журналах, издававшихся Погодиным. Анализируется, каким образом журнальная деятельность Иакинфа повлияла на становление его как писателя, занимающегося популяризацией знаний о Китае, Монголии и Средней Азии, и как он, со своей стороны, повлиял на становление литературно-научного дискурса в журналах Погодина. Особое внимание уделяется участию Иакинфа в обсуждении проблем древнерусской истории на страницах «Москвитянина». Работа позволяет уточнить характер взаимодействия двух авторов и выявить роль Иакинфа в формировании интеллектуальной среды России первой половины XIX века. В работе использованы традиционные литературоведческие методы,

в том числе культурно-исторический метод, и также методы источниковедческих и текстологических исследований. Новизна исследования определяется его результатами, позволяющими выявить динамику и механизмы литературных отношений Иакинфа и Погодина, а также уточнить характер их взаимодействия как в науке, так и в литературе – в процессе подготовки материалов для литературных журналов. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о первостепенно важном значении литературно-журнальной деятельности Иакинфа и его отношений с Погодиным для популяризации знаний о Китае в России в первой половине XIX века: именно литературная среда стала пространством институционализации этих знаний и их интеграции в систему русской литературной культуры. Работа вносит вклад в изучение становления русской синологии и раскрывает роль личных и творческих контактов Иакинфа и Погодина в формировании научно-литературного диалога между Востоком и Россией.

Ключевые слова:

Иакинф Бичурин, М. П. Погодин, литературные отношения, переписка, история русской литературы, журналистика, Московский вестник, Москвитянин, русское китаеведение, научно-литературный диалог

Архимандрит Иакинф (Бичурин) (1777–1853), по праву считающийся основоположником российского китаеведения, и Михаил Петрович Погодин (1800–1875), крупнейший литературный деятель своего времени – писатель, историк, издатель журналов «Московский вестник» (1827–1830) и «Москвитянин» (1841–1856), – имели длительную историю литературных отношений, охватывающую почти четверть века – с конца 1820-х годов до кончины отца Иакинфа в 1853 году. Специально они пока практически не изучались, хотя сохранившиеся письма Иакинфа к Погодину были собраны, опубликованы и прокомментированы П. Е. Скачковым еще в 1958 году [4] (всего 16 писем), а затем перепечатаны в подготовленном В. Г. Родионовом собрании избранных сочинений писателя, вышедшем в 1991 году [5, с. 319–328] (к 16-ти письмам, введенным в научным оборот П. Е. Скачковым, здесь добавлено одно ранее не печатавшееся письмо). Изучению литературных связей Иакинфа в 1820–1840-х гг. посвящена статья Д. И. Белкина [2], которому принадлежит и статья о нем в современном научным энциклопедическом издании «Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь» [3], однако имя Погодина в этих работах возникает только попутно. Между тем вопрос о литературных отношениях двух писателей и учёных представляется важным по многим причинам, в том числе и потому что под именем Погодина в 1871 году была издана первая биография отца Иакинфа [10], в основе которой лежала написанная им самим в 1847 году по просьбе Погодина краткая автобиография с перечнем наиболее значимых научных трудов и опубликованная в «Москвитянине» в 1849 году [7].

Цель нашего исследования – дать предварительный обзор истории литературных отношений Иакинфа и Погодина на основе имеющихся материалов, прежде всего – на основе переписки двух писателей и публикации Иакинфа в журналах, издававшихся Погодиным.

Иакинф (в миру Никита Яковлевич Бичурин) в 1807–1821 гг. проживал в Пекине, возглавляя там русскую православную миссию, и занимался не столько христианским миссионерством, которым ему положено было заниматься по должности, сколько

изучением китайского языка, а также истории, культуры и повседневной жизни Китая, и за 14 лет собрал множество материалов для своих будущих научных исследований.

После возвращения в Россию в 1822 году Иакинф формирует конкретную программу публикации своих трудов: он решает не издавать свои труды о Китае «целиком», а первым делом представить материалы о западных и северных пограничных с ним регионах. В 1826 году он был причислен к Министерству иностранных дел, что обеспечило институциональные условия для подготовки его трудов к изданию, и с 1827 г. Иакинф начинает печататься в литературных журналах – в «Московском телеграфе», «Северном архиве», а с 1828 г. – и в «Московском вестнике», издававшемся Погодиным.

«Московский вестник» отличался энциклопедическим характером: рядом с литературными текстами в нём публиковались исторические материалы, в том числе связанные с восточной проблематикой. Первые публикации Иакинфа в «Московском вестнике», появившиеся в 1828 году, – «Ежедневные упражнения китайского государя» (1828. № 14. С. 215–224) и «Разрешение вопроса: кто таковы были татары XIII века?» (1828. № 17. С. 341–354). Первая статья представляла собой описание придворных ритуалов и регламентированной повседневной жизни китайского императора, опирающееся на китайские хроники, а вторая содержала попытку разъяснить вопрос об этногенезе татар и монголов на основе первоисточников – китайских и монгольских исторических хроник, на тот момент практически неизвестных русским историкам.

Первое сохранившееся письмо Иакинфа к Погодину, датируемое началом февраля 1830 г., показывает его заинтересованность «Московским вестником»: он просит регулярно высылать ему журнал и попутно сетует на невозможность встретиться с Ю. И. Венелиным, дружившим с Погодиным филологом-славистом [\[5, с.319\]](#).

Дневниковая запись Погодина от 22 февраля 1830 года фиксирует его первый личный контакт с Иакинфом — момент, с которого взаимодействие Иакинфа с московской литературной общественностью приобретает устойчивый характер (в это время он ненадолго приехал из Кяхты в Москву). В дневнике Погодина за 1830 год находим такие заметки: «К Иакинфи. Отыскал и приятных два часа. <...> К Якинфи два раза ездил <...> с утра не бывает у себя. Вчера еще попытался, застал. Встретил словами: "Я узнал от Шергена, что вы здесь и остановились там-то, именно к вам и собирался"» [\[1, кн. 3, с. 132-133\]](#).

Окончательное возвращение Иакинфа из Кяхты в 1832 году вместе с членами очередного состава Пекинской духовной миссии во главе с П. И. Каменским вызвало повышенный интерес московского общества к его трудам. Погодин устроил «обед в честь... знаменитого путешественника», на котором присутствовали представители московской научной и литературной общественности [\[1, кн. 4, с.124\]](#).

Сведений о контактах Иакинфа с Погодиным между 1832 и 1841 гг. не сохранилось, хотя известно, например, что в 1840 г. Иакинф приезжал в Москву и мог встретиться с Погодиным. Их регулярное общение по переписке возобновляется с 1841 г., то есть с того момента, когда Погодин начинает выпускать новый журнал – «Москвитянин». Сближение двух учёных было обусловлено в том числе и тем, что их научные интересы в некотором отношении пересекались: Погодин профессионально занимался историей Древней Руси и, в частности, периодом «татаро-монгольского нашествия», а Иакинф как раз обладал уникальными сведениями об эпохе Чингисхана и его потомков, почерпнутыми из китайских монгольских и среднеазиатских источников.

Стоит заметить, что к началу 1840-х годов Иакинф был уже общепризнанным ученым, главным российским знатоком Китая, автором целого ряда книг и множества статей о Китае, Монголии и Средней Азии, напечатанных в разных литературных журналах. Одним из журналов, с которым он тогда был особенно тесно связан, были «Отечественные записки», издававшиеся А.А. Краевским. Из сотрудников редакции этого журнала с Иакинфом более всего контактировал, как можно предположить, князь В.Ф. Одоевский, как известно, интересовавшийся Китаем. В «Отечественных записках» за период с 1839 до 1845 г. в общей сложности появилось не менее 10 статей Иакинфа (см.: [\[6\]](#)), в том числе такие статьи, как «О шаманстве» (1839. Т. 6. № 11, отд. 2. С. 73–81), «Меры народного продовольствия в Китае» (1839. Т. 7. № 12, отд. 2. С. 47–56), «Общественная и частная жизнь китайцев» (1840. Т. 10. № 5, отд. 2. С. 1–36; № 6, отд. 2. С. 63–103), «Воспитание военных людей в Китае» (1841. Т. 19. № 12, отд. 8. С. 59–63) и др.

Кроме «Отечественных записок», Иакинф сотрудничал и в «Русском вестнике», где в 1841–1842 гг. появилось несколько его статей о буддийской мифологии, а также в журнале «Сын отечества». Однако, после того как Погодин начал издание «Москвитянина», именно этот журнал стал главной площадкой для публикации трудов Иакинфа. Наибольшее число его журнальных публикаций в 1840-х годах приходится именно на «Москвитянина», что, вероятно, можно объяснить его давними хорошими отношениями с Погодиным и некоторой общностью взглядов на цели и задачи научной и литературной деятельности.

В письме к Погодину, датируемом 1841 г., Иакинф пишет о «Москвитянине», что он «...как дитя — день ото дня лучше становится. Если даже будет расти таким же образом, то Москвитянин сделается <...> и редкими современными журналами» [\[5, с.319\]](#).

Внутреннее разделение «Москвитянина» на литературный и исторический отделы определяло режимы включения «восточного» материала, поставляемого Иакинфом: его критические заметки обычно помещались в литературном разделе, а крупные историко-филологические работы — в историческом разделе журнала.

Печатавшиеся в «Москвитянине» критические «Замечания» Иакинфа по поводу разных книг и статей составляют довольно обширный литературный цикл, в котором борьба шла не только уточнение фактов, а за их правильную интерпретацию: «Замечания на географию Арсеньева» (1844. Ч. 4. № 8. С. 357–363), «Замечания на сочинение Неволина» (1844. Ч. 5, № 9. С. 149–153), «Замечания на статью “Шесть сцен Онокского пастуха”» (1844. Ч. 2, № 4. С. 330–337), «Замечания на третью и последнюю статью о Средней Азии» (1844. Ч. 2, № 3. С. 155–170), «Замечания на статью в “Русской истории” г. Устрялова, под названием “Покорение Руси монголами”» (1845. Ч. 4, № 7–8. С. 81–102) и др. Все эти «Замечания» демонстрируют стремление автора не только исправлять ошибки, но и формировать стандарты описания восточного материала в русской литературной среде.

В «Замечаниях на географию Арсеньева», откликаясь на очередное переиздание «Краткой всеобщей географии» К. И. Арсеньева (первое издание было еще в 1820 г.), Иакинф замечает, в ней смешиваются китайские и монгольские административно-территориальные термины и воспроизводятся ошибочные европейские представления о географии Китая. Критикуя статью правоведа К. А. Неволина о китайском законодательстве, опубликованной во втором томе «Энциклопедии законоведения» (СПб., 1840), Иакинф настаивает на необходимости различать правовые категории в восточной и европейской традициях и требует строгой проверки источников. В «Замечаниях на статью “Шесть сцен Онокского пастуха”» (Москвитянин, 1842, № 11)

объектом его критики становится предпринятая автором этих «сцен», скрывшегося под псевдонимом «Даурец», художественная стилизация, в результате которой реальный этнографический материал о жизни степи, по мнению Иакинфа, оказался подменен образом «романтического Востока».

«Замечания на третью и последнюю статью о Средней Азии» являлись откликом на публикацию в «Отечественных записках» в 1843 году цикла переведенных с немецкого статьей Александра Гумбольдта о Средней Азии, а в особенности на третью статью, опубликованную в № 11, где предлагалась сугубо европейская интерпретация схемы ее этнополитической истории. В своих «Замечаниях...» на Гумбольдта Иакинф полемизирует с его методом чтения восточных источников и показывает, что немецкий ученый опирается на вторичные пересказы, игнорируя китайские и монгольские хроники, которые дают иную периодизацию истории Средней Азии и иное представление о составе «татарских народов».

В «Замечаниях на статью в “Русской истории” г. Устрялова, под названием “Покорение Руси монголами”» он корректирует не только содержательные моменты «Русской истории» Н.Г. Устрялова, но и способ построения исторического нарратива, отвергая вторичное воспроизведение западных исторических клише. В письме Погодину от 17 октября 1844 г. Иакинф сетует: «Наши ученые от всей души согласны лучше врать, нежели нужное и дельное читать. У вас Корш, у нас Сокольский и Устрялов — доказательством тому. Им, как детям, более нравятся враки французские, нежели правда русская» [\[5, с.320\]](#).

Особенного внимания заслуживает статья Иакинфа «Кто таковы были монголы?», опубликованная в одном из номеров «Москвитянина» за 1850 г. [\[18\]](#), в которой он формулирует собственную модель этногенеза, где монгольский материал рассматривается как представляющий самостоятельный исторический интерес и источниковедческую ценность, а не нечто вторичное по отношению к европейской историографии.

По инициативе Погодина Иакинф принимает участие и в других издательских замыслах, не имеющих прямого отношения к востоковедению. Так, в 1849 году в «Москвитянине» под рубрикой «Современные писатели» появилась статья «Отец Иакинф» [\[7\]](#), написанная им самим в 1847 году, очевидно, по прямой просьбе Погодина и предназначавшаяся для задуманного издателем «Москвитянина» проекта — словаря современных российских учёных. Проект остался нереализованным — статья об Иакинфе осталась единственной, которая была не только полностью подготовлена, но и опубликована (см. об этом комментарии В. Г. Родиона в издании, где эта автобиография перепечатана: [\[5\]](#)).

Показателен комментарий Погодина к биографии отца Иакинфа, добавленный им при ее расширенной и дополненной им самим публикации в 1871 г. [\[10\]](#). По словам Погодина, он в 1840-х гг. обратился ко многим литераторам с просьбой предоставить автобиографические сведения для продолжения «Словаря русских писателей» митрополита Евгения (Болховитинова), но откликнулись лишь трое — Казембек, Ковалевский и Бичурин (см.: [\[10\]](#)). Примечательно, что спустя несколько лет сам Иакинф просил Погодина сообщить ему дату рождения и ранние сведения о его жизни, «справясь с посланной прежде биографией». Этот эпизод демонстрирует не только доверительный характер общения, но и участие Погодина в формировании публичного

образа Иакинфа (Бичурина) как писателя и ученого.

Что касается писем Иакинфа к Погодину, написанных в 1840-х гг., то нужно отметить, что в них не раз возникают замечания к публикациям в «Мосвитянине», принадлежащим другим авторам. Чаще всего это замечания редакторского характера, требования к точности терминологии, например: «В прошедшей статье вы... написали минг вместо мин» [\[5, с.320\]](#). В этом и других подобных случаях Иакинф выступает не в качестве автора, а в качестве советчика для редакторов журнала. В том же письме он формулирует одно из своих самых острых замечаний в адрес современных российских ученых: «У нас ученые еще гордятся вралью, потому что он говорит отличное от других» [\[5, с.320\]](#).

Конечно, наиболее активно Иакинф высказывает своё недовольство поверхностным уровнем отечественной синологии и склонностью научного сообщества к бездумному копированию западных образцов. Его критика не ограничивается общими замечаниями: он предлагает Погодину конкретные изменения в структуре публикаций и обсуждает перспективы издания словаря китайских терминов, о чём пишет: «Ожидаю вашего мнения насчет посланных к вам опытов литографированных китайских букв для словаря» [\[5, с.320\]](#).

В письме от 25 декабря 1844 г. Бичурин сообщает о подготовке второго издания своего труда «Китай» и просит Погодина высказать замечания: «С сегодняшнего дня предпринимаю положить начало второму изданию Китая. Этот труд потребует около года... Я воспользуюсь вашими замечаниями с большой благодарностью» [\[5, с.322\]](#). В одном письме 1845 г. он благодарит за присылку журнала и снова сообщает о новых материалах: «Ваш Москвитянин год от году растет так, что Петербургская литературная моль ныне боится и приближаться к нему... Между тем я посыпал вам еще статейку с наставлением для исторических писателей» [\[5, с.323\]](#).

Эти материалы не только расширяли тематический спектр сотрудничества, но и становились важной частью историографического дискурса о политическом наследии Монголии и месте Востока в истории Евразии.

Подобные письма свидетельствуют о том, что Бичурин рассматривал себя не только как поставщика источников, но и как соавтора историографической концепции. Он заботился о том, чтобы его материалы были поняты в нужном контексте и использованы корректно, а значит, участвовал в создании самой структуры журнала.

В письмах Иакинфа к Погодину, написанных в после 1845 г., заметно существенное изменение в интонациях: наряду с обычными суждениями по научным вопросам в них всё чаще звучат личные мотивы — болезнь, усталость, размышления о времени и возрасте. Так, в письме от 24 ноября 1846 г., написанном в день рождения Иакинфа, он упоминает и об этом обстоятельстве: «Ныне мне ровно 70 лет, и лекари очень советуют оставить сидячую жизнь. Скучно без дела; и потому занимаюсь с небольшими роздыхами...» [\[5, с.325\]](#).

Особенно много личных признаний и жалоб в последних письмах Иакинфа, относящихся в 1851-1852 гг. Так, в письме от 12 декабря 1851 г. он признается, что уже не может работать с прежней интенсивностью: «Я уже вступил в те годы жизни, в которых чувства одно за другим отказываются служить нам. Ныне особенно я жалуюсь на зрение, которое слабостью своей побуждает меня отказываться от чтения книг. Мне 77-й год и я вижу

необходимость расстаться с вашим Москвитянином, который интересными своими статьями доставил мне столько удовольствий». Однако далее он прибавляет: «Но я не вовсе оставляю ваш журнал, а по временам буду доставлять кое-что, в доказательство же сего и теперь прошу принять две статьи, еще не бывшие ни в одном из журналов; в первой из них описано первоначальное вступление езуитов в Макао и в Пекин, вторая содержит верную родословную Дома Чингисханова. Если одобрите, то прошу поместить их в вашем журнале...» [\[5, с.329\]](#).

Как видно, и в поздних письмах, где такие жалобы на старость становятся постоянными, Иакинф демонстрирует, что он, как и прежде, полностью погружен в свою профессиональную деятельность, которой он отдается самоотверженно, несмотря на физические немощи.

В самом последнем из сохранившихся писем Иакинфа к Погодину, от июня 1852 г., он говорит и делах журнала и советует изменить расположение статей о гуннских походах: «Мне рассудилось поставить сей трактат пред походами Аттилы в Галлию, которые по сему составить должны последнюю статью. Этот порядок более естественный и понятный... Пожалуйста, ради вечной памяти покойного Аттилы!!» [\[5, с.328\]](#). Такое замечание выходит далеко за рамки технической корректуры: оно демонстрирует стремление Иакинфа влиять на нарративную структуру публикуемого текста. В том же письме он подчёркивает необходимость публиковать пояснения и методологические предисловия к его трудам, чтобы облегчить их восприятие читателем: «Покорнейше прошу вас, для прояснения, предварительно сообщить через ваш журнал публикуемое объяснение, в чем состоит та противоположность, которая могла бы запутывать критические толкования прежних европейских историков» [\[5, с.326\]](#).

Стоит отметить и то, что в письмах к Погодину Иакинф, кроме частных, обсуждает и общие вопросы о состоянии современной науки и общественной жизни, причем как раз такие, которые волновали Погодина как издателя «Москвитянина» и его сотрудников, отличавшихся, как известно, консервативными взглядами и с тревогой наблюдавшихи новыми явлениями в науке и литературе, которые им казались безнравственными. Так, в процитированном выше письме от 24 ноября 1846 г. Иакинф размышлял о миссии науки и её связи с нравственностью: «Надобно же будет когда-нибудь приняться за воспитание и нравственность. Без этого наша философия будет чучела огородная, а люди — французские куклы» [\[5, с.325\]](#).

В поздних письмах Иакинфа к Погодину речь идёт уже не только о Китае, гуннах или монгольских генеalogиях, но и о судьбе науки и общества в целом, причем его рассуждения оказываются во многомозвучными консервативным настроениям сотрудников «Москвитянина».

Таким образом, литературные отношения Иакинфа (Бичурина) и Погодина развивались не только в рамках личных дружеских отношений, а еще и в контексте их взаимодействия как автора и издателя в журналах «Московский вестник» и «Москвитянин». Востоковедческие (и, в частности, китаеведческие) публикации Иакинфа в журналах Погодина и сопровождающая эти публикации переписка двух писателей-учёных показывают, что именно в журнальном дискурсе происходило осмысление, нормирование и переопределение восточного материала как элемента русской литературной культуры XIX века.

Если в конце 1820-х годов в «Московском вестнике» Иакинф выступал преимущественно в роли стороннего автора, поставляющего интересные тексты по экзотической для

русских читателей тематике, то в 1840-х годах в «Москвитянине» он являлся уже не рядовым автором, а членом редакционного кружка, определявшего стратегию и политику журнала, и не раз выступал субъектом редакторских решений, корректируя терминологию в публикациях других авторов, касавшихся истории и культуры Средней Азии, Дальнего Востока и Китая.

Сотрудничество в «Москвитянине» для Иакинфа стало одной из форм институционализации его авторской позиции как ученого-востоковеда и писателя, популяризирующего знания о Востоке, и механизмом влияния на формирование связанных с этими знаниями научно-литературных норм. В этом, как кажется, заключается один из главных мотивов, обеспечившихся длительность и постоянство литературных отношений отца Иакинфа и Погодина.

Результаты настоящего исследования были получены при финансовой поддержке Правительства г. Шэньчжэня и Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

The reported study was funded by Shenzhen Municipal Government and Shenzhen MSU-BIT University.

Библиография

1. Барсуков Н. П. Жизнь и труды М. П. Погодина. Кн. 1-22. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1888–1910.
2. Белкин Д. И. Русские литераторы 20-х-40-х гг. XIX в. и китаевед Н. Я. Бичурин // Формирование гуманистических традиций отечественного востоковедения (до 1917 г.). М.: Наука, 1984. С. 53-99.
3. Белкин Д. И. Бичурин Никита Яковлевич // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М., 1992. Т. 1. С. 270-272.
4. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Письма к М. П. Погодину / Публ., вступ. статья и примеч.: П. Е. Скачков // Советское китаеведение. 1958. № 3. С. 141-154.
5. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Ради вечной памяти: Поэзия. Статьи, очерки, заметки. Письма / сост., предисл. и комм. В. Г. Родионова. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1991. 350 с.
6. Боград В. Э. Журнал "Отечественные записки", 1839–1848: Указатель содержания. М.: Книга, 1985. 686 с.
7. [Иакинф (Бичурин)] Современные русские писатели: Отец Иакинф (Бичурин Н. Я.) // Москвитянин. 1849. Т. 3. № 8. С. 88-98; № 9. С. 1-14.
8. Иакинф (Бичурин). Кто таковы были монголы? // Москвитянин. 1850. Ч. 6. № 24, ч. 2. С. 85-92.
9. Корсаков Д. Погодин Михаил Петрович // Русский биографический словарь. Т. [14]. СПб., 1905. С. 154-166.
10. Погодин М. П. Биография отца Иакинфа Бичурина (писанная в 1847 году) // Беседы в Обществе любителей российской словесности при Московском университете. М., 1871. Вып. 3. С. 62-68.
11. Попкова Н. А. "Московский вестник". Журнал, издаваемый М. Погодиным. 1827–1830: Указатель содержания. Саратов, 1991. 112 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Статья «К вопросу о литературных отношениях Иакинфа (Бичурина) и М.П. Погодина» обращена к актуальной научной проблематике и обладает несомненной научной новизной. В ней раскрывается история литературных отношений основоположника российского китаеведения отца Иакинфа и издателя журналов «Московский вестник» и «Москвитянин» М.П. Погодина. Как справедливо указывает автор, эта сторона литературной жизни XIX века не получила должного освещения, а между тем изучение данного вопроса позволяет, во-первых, детальнее представить деятельность М.П. Полевого как издателя, углубить существующие знания о его принципах отбора материалов для своих журналов, о характере его отношений с авторами. Во-вторых, в статье существенно углубляются сведения о биографии Иакинфа (Бичурина), его становлении как ученого, уточняется специфика его деятельности в Китае, а также вводятся дополнительные сведения о первых этапах становления отечественного китаеведения.

Статья имеет четкую и продуманную структуру. Сначала автор дает представление о степени изученности проблемы, кратко и емко характеризует имеющиеся материалы: опубликованную переписку отца Иакинфа, комментарии к ней В.Г. Родионова, П.Е. Скачкова, статьи Д.И. Белкина. Анализ работ предшественников подводит его к выводу о том, что «имя Погодина в этих работах возникает только попутно». Однако, как показывает автор статьи, более детальное изучение контактов Иакинфа (Бичурина) и М.П. Полевого крайне важно, так как «под именем Погодина в 1871 году была издана первая биография отца Иакинфа», а переписка позволяет проследить, как формируется научный стиль в издании, ориентированном на широкую читательскую аудиторию. Основная часть статьи – аналитическое описание контактов отца Иакинфа и Полевого, а также его публикаций в журналах издателя, переписки. Особое внимание уделяется анализу тех замечаний Иакинфа, которые выявляют его научные принципы – такие как: опора на оригинальный источник, точность фактов и терминологии, внимание к контексту и др.

Ценность данной статьи обусловлена тем, что свои наблюдения и выводы автор делает на основе тщательного изучения источников, прежде всего переписки М.П. Полевого и отца Иакинфа, и не просто перечисляет темы, которые обсуждаются в ней, а прослеживает динамику отношений, выявляет перерывы в эпистолярном общении, показывает, как происходило сближение двух людей на основе пересечения научных интересов.

В статье также показаны (ровно настолько, насколько это необходимо в рамках данного исследования) контакты отца Иакинфа с другими журналами (петербургскими), что позволяет сделать вывод, что именно «Москвитянин» Погодина «стал главной площадкой для публикации трудов Иакинфа». По наблюдениям автора статьи, в журналах Полевого «Бичурин рассматривал себя не только как поставщика источников, но и как соавтора историографической концепции».

Статья написана хорошим языком. Правда, в ней встречаются некоторые незначительные опечатки, но они не влияют на понимание смысла.

Заявленная автором цель исследования достигнута. В научный оборот введен и интерпретирован важный литературный материал. Сама заявленная проблема имеет новаторский характер.

Статья рекомендуется к публикации в журнале.